

А. Германъ.

ПУШКИНЪ

ВЪ ЭСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго
Юрьевскаго Университета 26 мая 1899 года.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1899.

А. Германъ.

ПУШКИНЪ

ВЪ ЭСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго
Юрьевского Университета 26 мая 1899 года.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Матисена.

1899.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
25.757

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Универ-
ситета“ 1899 г.

8st. A

Tartu Riikliku Olikooli
Raamatukogu

18555

Эстская литература находилась, въ первой половинѣ XIX-го вѣка, относительно переводовъ съ другихъ языковъ совсѣмъ подѣ влияніемъ нѣмецкой литературы. Въ особенности не существовало переводовъ съ русскаго языка или существовало очень мало. Вслѣдствіе этого и геніальный русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, во время своей жизни и болѣе сорока лѣтъ послѣ своей кончины, не былъ извѣстенъ въ эстскомъ народѣ, занимавшемся впрочемъ довольно много чтеніемъ беллетристической литературы. Только сыновья эстовъ, посѣщавшіе гимназіи въ городахъ обитаемой эстами земли, читали сочиненія Пушкина. Болѣе всего въ гимназіяхъ Прибалтійскаго края въ тогдашнее время читали повѣсть подѣ заглавіемъ „Капитанская дочка,“ а кромѣ того драму „Скупой рыцарь“ и стихотвореніе „Полтава“; рѣже стихотворенія „Мѣдный всадникъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и пр.

То обстоятельство, что въ гимназіяхъ читали избранныя произведенія Пушкина, дало основаніе сообщить эти сочиненія всему эстскому народу. Геній Пушкина воодушевлялъ всѣхъ, читавшихъ его поэтическія произведенія. Повѣсть „Капитанская дочка“, подѣ эстскимъ заглавіемъ „Kapteni tütar“, переведенная Я. Кырвомъ на эстскій языкъ въ

1879-омъ году, въ слѣдующемъ году появилась въ печати. Въ томъ же самомъ году появилось въ печати и драматическое сочиненіе „Скупой рыцарь“, на эстскомъ языкѣ „Kuidji rüütel“, переводъ А. Дидо; въ послѣдствіи оно часто давалось на любительскихъ сценахъ.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій почти все остальное являлось въ разныхъ журналахъ, газетахъ и книжкахъ въ числѣ прочаго содержанія, такъ какъ особаго изданія сочиненій Пушкина до сихъ поръ на эстскомъ языкѣ не было.

Вниманіе народа этими изданіями уже было обращено на Пушкина. Въ періодическихъ изданіяхъ начали появляться въ особенности разныя стихотворенія его. Мнѣ нельзя было собрать всѣ номера, въ которыхъ они помѣщались. „Дубровскій“, переводъ А. Морфельдта, изданъ былъ въ газ. „Seesti Postimees“ 1880 г. (№ 25—33). Повѣсть „Барышня-крестьянка“, по-эст. „Talu-preili“, издана даже въ трехъ переводахъ, послѣдній разъ въ редактируемомъ мною журналѣ „Õibu-leht“, изъ подъ пера А. Таммери. Въ то же время явилась въ печати и часть другихъ рассказовъ изъ „Повѣстей Бѣлкина“. Такъ именно рассказъ „Метель“, по-эст. „Tuist“, явился въ журналѣ „Õma maa“, основанномъ и редактировавшемся покойнымъ докторомъ М. Веске, въ 1885-омъ году. Разныя газеты публиковали болѣе мелкія стихотворенія.

Въ 1886-омъ году, въ томъ-же журналѣ „Õma Maa“, явился переводъ стихотворенія „Полтава“. Переводъ принадлежитъ перу Якова Тамма, уже раньше обратившаго на себя вниманіе собственными поэтическими произведеніями и переводами сочиненій Лермонтова на эстскій языкъ. Переводъ Тамма произвелъ значительное впечатленіе своею плавностью и красотой, а также правильностью языка, хотя и не въ такой степени. Скоро послѣ того Таммъ перевелъ еще другое стихотвореніе Пушкина, именно „Мѣдный всадникъ“, по-эстски „Wast-ratjanit“. Это стихотвореніе вошло въ самую

употребительную эстскую школьную книгу для чтенія К. Р. Якобсона. Впослѣдствіи Яковъ Таммъ перевелъ еще мелкія стихотворенія, напр.: „Птичка“ („Sinnufe“), „Зимняя дорога“ („Talvine tee“), „Бѣсы“ („Londid“) и пр. Кромѣ означенныхъ явились въ „Oma Maa“, V: „Женихъ“, по-эст. „Reigmeeš“, а въ „Oma Maa“, VI — „Пророкъ“, по-эст. „Prohwet“, и, вторично, „Поэтъ“, по-эст. „Suuletaja“.

Изъ мелкихъ стихотвореній Пушкина были напечатаны: „Зимній вечеръ“ („Talwe õhtu“), переводъ Т. Е. Кузика, въ газетѣ „Walguš“ 1889 г. (№ 23); „Русалка“ („Räff“), переводъ Р. Ганзона, въ той же газетѣ 1890 г. (№ 13); въ газетѣ „Postimees“: 1889 г., приложение (стр. 233) — „Птичка“ („Sinnu laul“); 1891 г. (№ 23) — „Я помню“ („Mul meeles“); 1892 г. (№ 185) — „Teekäigu kaebtused“; 1892 г., приложение (стр. 292) — „Элегія“ („Elegia“); 1893 г. (№ 28) — „Зимняя дорога“ („Talvine tee“); 1896 г. (№ 245) — „Утопленникъ“ („Uppunud mees“); въ газ. „Safala“ 1890 г.: „Ангель“ („Ingel“); въ газ. „Eesti Postimees“ 1895 г. (№ 52): вторично „Русалка“, переводъ І. Ф. Мейера; 1897 г. (№ 3) — „Зимняя дорога“; 1897 г. (№ 30) — „Glufõit“, перев. К. Аннила; въ газ. „Siemif“ 1897 г.: „Разлука“ („Lahkumine“), „Птичка“ („Sinnufe“), перев. А. Латтика, вторично, и пр. Кромѣ того еще стихотворенія: „Поэтъ“ („Laulif“), переводъ Г. Э. Луйга; „Талисманъ“ („Talisman“), перев. І. Лешника; „Молитва“ („Palve“), Т. Кузика, и „Пѣсня о вѣщемъ Олегѣ“ („Lark Oleg“).

Нѣкоторыя стихотворенія, какъ видно, переведены дважды, зато другія поэтическія произведенія Пушкина еще совсѣмъ неизвѣстны эстской литературѣ. Такъ напр. „Евгенія Онѣгина“ и „Кавказскаго плѣнника“ еще до сихъ поръ нѣтъ въ переводахъ на эстскомъ языкѣ.

По сему выше изложенному, до 1887-го года эстскіе друзья литературы знали уже нѣкоторыя сочиненія Пушкина, но самая жизнь поэта была еще неизвѣстна. Въ упомянутомъ журналѣ „Oma Maa“, изъ подъ пера И. Егевера, явилась

краткая характеристика Пушкина. Это случилось въ память пятидесятилѣтїя дня кончины Пушкина, 29-го января 1887-го года. Въ краткихъ очеркахъ здѣсь говорится о дѣтствѣ и молодости, но мало о зрѣлыхъ годахъ и вовсе ничего о кончинѣ поэта. О его поэзіи сказано: „Поэзія Пушкина чиста, идеальна, свѣжа и утѣшительна, какъ утренній воздухъ на берегу озера при восходѣ солнечнаго колеса на ясное небо.“

Краткое жизнеописаніе Пушкина составлено мною въ журналѣ „*Saalu ja mängu leht*“ 1890-го года (№ 8). Въ этомъ жизнеописаніи я постарался дать ясную картину о геніальномъ поэтѣ и объяснить, какимъ образомъ возникли и сложились его произведенія. Здѣсь описана и его трагическая смерть. Я не могъ присовокупить портрета Пушкина; но черезъ шесть лѣтъ, а именно въ 1896-мъ году, мнѣ удалось опубликовать также и портретъ его въ томъ же самомъ журналѣ (№ 5) и еще разъ указать на его безсмертныя сочиненія.

Вотъ вкратцѣ все, что я могъ сказать о Пушкинѣ въ эстетской литературѣ и о вліяніи его сочиненій. Вслѣдствіе краткости времени мнѣ не возможно было собрать весь матеріаль, относящійся къ этой темѣ. Но изъ изложеннаго видно, что великій и знаменитый русскій стихотворецъ достаточно популяренъ между эстетскими друзьями литературы.